

Глава 28.

Без сомнения, это было лицо верного рыцаря.

Когда на некоторое время наступила тишина, герцогиня пошла по садовой дорожке. Это была расслабляющая и легкая прогулка.

Ариф, смотревший ей в спину, попытался позвать ее, а потом закрыл рот.

«...»

Слова, которые он не мог произнести, застряли у него в горле, как большая колючка.

‘Молодой господин повесил листок бумаги со своим именем и именем Ровеля, и я увидел, как молодой господин сделал шаг вперед...’

Закрыв глаза, он медленно покачал головой, несколько раз проговорив про себя.

‘Нет, это дети, которых все равно выгонят...’

Впервые в этом особняке была небольшая картинка размером с пядь, и она мало что изменила бы, если бы он сделал всего один шаг.

‘Даже если герцогиня узнает, это будет ее раздражать... Я думаю, можно немного скрыть информации’

Неповиновение приказам хозяина противоречит рыцарству и явно неправильно.

Однако он уже совершал трусливые поступки против слабых, которые даже не могут ответить и испортил свое рыцарство. Не будет ли нормально использовать такой уровень лицемерия?

После долгих размышлений Ариф вышел из сада. Лицо было таким же мрачным, как и прежде.

Подойдя ко входу, он увидел мальчика, который ел хлеб рядом с кустом в форме лебедя.

Его щеки быстро надулись, когда он жевал хлеб в коричневом бумажном пакете.

Если подумать, у него были большие глаза, и он был похож на белку. Но когда он улыбается, он похож на лису.

Почувствовав присутствие, фиолетовые глаза Ровеля тут же обратились к Ариффу.

Вскоре его глаза превратились в красивый полумесяц.

«Ариф-хён»

Ровель подошел с пакетом с остатками хлеба и завязал его.

Затем он быстро протянул ему новый бумажный пакет, который был у него в другой руке.

«Вот, пожалуйста. Сегодня хорошо пропекся»

Он неосознанно взял пакет с хлебом.

Он не думал о хлебе, который, возможно, был внутри, он задавался вопросом, почему Ровель был здесь в это время.

Он собирался спросить, почему, но Ровель был быстр.

Он сделал шаг вперед.

«Пошли»

«...Хорошо»

В любом случае, цели обоих были одинаковыми.

Он мог бы спросить причину по дороге, поэтому Ариф двигался в своем темпе.

В то же время он посмотрел на мальчика сбоку, прямо под его плечом.

Он еще не стряхнул крошки с лица. Оно у него было хрупкое и привлекало взгляд.

Еще до того, как спросить, что происходит, Ровель сказал:

«Я пришел, потому что хотел увидеть красивое лицо хёна. Знаешь, я очень интересуюсь хёном, и хён тоже интересуется мной»

«...»

Ариф подумал, что с этим мальчиком по имени Ровель иметь дело труднее, чем с герцогиней.

Потому что он не знал, как реагировать.

Он подумал, что это трудно, но Ровель, шедший рядом, повернул голову и прищурил один глаз. На его лице не было ни единой заботы о своем хозяине.

Ага. Несмотря на новости о молодом господине, Ровель был более последователен, чем кто-либо другой.

Этот факт немного успокоил Арифа. Он волновался, потому что знал о близких отношениях между двумя мальчиками.

Даже при том, что это нелепое лицемерие причиняет вред своему господину.

«Но сегодня хён выглядит более красивым»

«...Спасибо за комплимент»

«Это правда. Ты мне не веришь? Благодаря красивому лицу хёна, я всегда счастлив в эти дни»

Арифу это показалось странным, потому что это было действительно приятное лицо.

Но вскоре Ариф почувствовал чье-то присутствие и поднял голову.

Это была энергия, которую могли ощутить только рыцари, долгое время тренировавшие свои чувства.

Она была на террасе второго этажа.

Оттуда он мог видеть, как молодой господин смотрит на него без всякого выражения.

Никто больше не знает, но Ариф мог точно прочитать правду, скрытую в его глазах.

Он смотрел на него так, словно собирался убить.

‘...’

Ариф поклонился молодому господину, но тот даже не взглянул на него.

Он повернулся глазами в том направлении, в котором смотрел молодой господин, но наткнулся только на один объект.

В конце концов, Ариф заговорил:

«...Мне нужно сходить в одно место»

«Куда?»

Ровель, который шел и смотрел только прямо перед собой, повернул голову и спросил.

Ариф, не умеющий лгать, медленно ответил:

«...На тренировочную площадку»

В такой солнечный день, как сегодня, не было дневной тренировки.

Однако он был вынужден лгать, отвернувшись в противоположную от Ровеля сторону.

С любопытством глядя на Арифа, улыбающийся Ровель потянулся и сказал:

«Хорошо. Я должен пойти на работу первым»

Это звучало так, как будто он ничего не делал.

На самом деле в последнее время Ровель часто засыпал, когда учил Эдрика писать.

Это потому, что роль Ровеля заключалась в том, чтобы сказать ему несколько вещей и проверить, правильно ли он это написал. Когда Эрик писал, глаза Ровеля постепенно закрывались, глядя на господина.

Ожидая перед дверью, он без колебаний приоткрыл дверь.

Через эту щель он взглянул на двух мальчиков.

Он увидел, как Эрик поддерживает лоб Ровеля, который едва не ударился головой о стол, засыпая.

Молодой господин, правша, едва двигал перьевую ручку левой рукой. Его рука была на бумаге,

но глаза не отводились от слуги.

Именно тогда Ариф впервые увидел улыбку молодого господина. Это была мягкая и милая улыбка, как росток, который только что пророс весной.

Изображение было четко выгравировано в его голове, поэтому он не мог рассказать герцогине, что сегодня произошло.

«В любом случае, Ариф-хён, ты много работал»

Ариф горько улыбнулся, повернувшись к Ровелю спиной и ободряюще помахав сжатым кулаком.

Он подумал, что должен отдать этот хлеб другому, потому что у него будет расстройство желудка, если он его съест.

□ □ □ □ □

С того момента, как я вошла в комнату, у молодого господина почему-то появилось неловкое выражение лица.

‘...Сегодняшнее меню было плохим? Или Кримсон-хён сказал еще что-то забавное, пока меня не было?’

Я сидела рядом с ним и недоумевала, но молодой господин сложно посмотрел на меня, сделал мрачное лицо и вскоре вздохнул, он взглянул на место на кровати.

Это было разрешение на подъем.

Иногда, когда нас только двое, молодой господин усаживал меня рядом с собой.

Это было на следующий день после того, как он дрожал от страха перед громом и молнией.

Я быстро забралась на кровать, как гиена, бегущая к своей добыче.

Затем молодой господин посмотрел на меня. Это было уникально великолепно, но меланхоличное лицо.

Он помедлил и спросил меня:

«Ровель. Насчет учителя, это был ты?»

«Вы бы хотели, чтобы это был я, верно?»

‘Это правда, но...’

Он сомкнул губы. Он как будто подтверждает это.

Однако это была история, которую он не мог осознать с самого начала.

Как бы Эдрик мне не доверял, я не могу быть учителем на полную ставку.

Я мягко улыбнулась и нежно коснулась руки Эдрика. Смущенный, он попытался выдернуть руку и отпустить ее.

По сравнению с молодым господином, у которого всегда холодные руки и ноги, я круглый год как печка.

Вот почему молодой господин, кажется, считает, что мне можно держаться за руки.

‘В последнее время он больше внимания уделяет своему здоровью...’

Это очень хорошее изменение.

‘Будь это оригинал, он бы уже все время страдал от Мадам...’

Это была горько-сладкая мысль, но я быстро стерла ее из головы.

Насколько это было возможно, я старалась не вспоминать о том, что было в прошлом, и о содержании оригинальной истории.

Потому что прямо сейчас я хочу быть верной настоящему с молодым господином.

«Я слышал это от дворецкого. Я... я думаю, что скоро поеду куда-нибудь еще»

Молодой господин не мог смотреть мне в глаза и не мог отпустить мою руку.

Он несколько раз прикусил губу и сглотнул слюну, прежде чем спросить меня.

«И все же... Ты пойдешь за мной?»

«Почему вы спрашиваете об очевидном?»

«...»

«Если не будет молодого господина, не будет и меня»

Это правда.

Я не знаю, что будет дальше, например, одержимость неизвестными парнями и регрессия.

Если я отделись от молодого господина и умру, будет ли возвращение в прошлое?

Ну, я скептически отношусь к такой возможности.

«...Правда?»

«Почему мне так грустно сейчас?»

Когда я сказала, что мне грустно, из-за того, что он мне не верит, щеки молодого господина покраснели.

Он медленно кивнул и пробормотал:

«...Я доверяю тебе»

«Да. Не верьте никому, кроме меня»

Это так.

Недавно нас защитил Ариф-хён, но... я не знаю, когда он снова передумает.

Ах, но Кримсон-хён немного другой.

Затем я сказала, представляя угрюмое пухлое лицо с каштановыми волосами:

«Вы можете наполовину доверять Кримсон-хёну»

«...Этот слуга особенный для тебя?»

Его глаза, еще недавно красиво изогнутые, вдруг сузились.

‘...Разве вы не ладили с Кримсон-хёном?’

Это было немного странно, но вскоре я поняла, что он имел в виду.

Я первая, кто подружился с молодым господином, поэтому было бы грустно сказать, что я лучше лажу с другими людьми.

Я серьезно кивнула.

«Конечно. Он особенный»

«...»

«Но для меня молодой господин самый особенный. Это несравнимо»

После короткой паузы молодой господин сказал:

«Что...?»

Он что-то слабо пробормотал и отвернул голову.

Но я все вижу — особенно то, где уголки его рта продолжают подниматься вверх.

Милый, он такой милый.

Я сдержала свой щекотливый смех, поэтому спросила его, тщетно кашляя:

«Выйдем завтра ненадолго?»

<http://tl.rulate.ru/book/67825/3178335>